

RAR

УДК 069,167

ББК 71,1

DOI 10.34685/HI.2024.46.3.010

ОПЫТ РАЗРАБОТКИ ЭКСКУРСИОННЫХ ПРОГРАММ ДЛЯ ДЕТЕЙ В МЕМОРИАЛЬНОМ ДОМЕ-МУЗЕЕ С.Н. ДУРЫЛИНА

Мирясова Наталья Александровна,

научный сотрудник

отдела «Мемориальный Дом-музей С. Н. Дурылина»,

МБУК музейное объединение «Музеи наукограда г. Королёв»,

ул. Ильича, д.1, г.о. Королёв, Московская область,

Россия, 141080,

miryasovanataly@mail.ru

Аннотация

Статья посвящена исследованию опыта экскурсионной деятельности в Мемориальном Доме-музее С. Н. Дурылина. Выявлена специфика экскурсионного взаимодействия с детьми, которую необходимо учитывать в методических разработках экскурсионных программ. Приведены методологические основания методических разработок экскурсионных программ для детей, позволяющие понять суть процессов и изменений, происходящих в научном знании на современном этапе развития науки.

Ключевые слова

Экскурсия для детей, музееведение, музейная педагогика, методология, междисциплинарность, постнеклассическая наука, философия науки.

Уместность и актуальность исследований в сфере образовательной деятельности в мемориальном Доме-музее С. Н. Дурылина продиктованы несколькими аспектами. Очевидно, что чем раньше начинается приобщение детей к музею, тем выше будет уровень культуры музея и образования в будущем. Приобщение юных посетителей к родной истории и культуре необходимо для изучения культурного наследия, его сбережения и популяризации. С философских позиций музей определяется как «исторически обусловленный многофункциональный институт социальной памяти, посредством которого реализуется общественная потребность в отборе, сохранении и репрезентации специфической группы культурных и природных объектов, осознаваемых обществом как ценности, под-

лежащие передаче из поколения в поколение»¹. Воспитание эстетических запросов и навыков восприятия музейного пространства относятся к одной из основных функций музея — образовательно-воспитательной.

Дом-музей С. Н. Дурылина, будучи построен из останков строений Страстного монастыря, получил «музейное начало» еще в 1936 году, когда кирпичи, двери и окна Страстного монастыря обрели здесь новую жизнь². Это содержание было сохранено владельцами дома, а затем и родственника-

1 Основы музееведения: Учебное пособие / Отв. Ред. Э. А. Шулепова. Изд. 3-е. М.: Книжный дом «ЛИБЕРКОМ», 2013. С. 22.

2 Торопова В. Н. Сергей Дурылин: Самостояние / Виктория Торопова. М.: Молодая гвардия, 2014. С.270.

ми, которые пронесли идею «музейности» до 1993 года, когда дом получил соответствующий статус. Об изменении статуса дома ученого свидетельствует запись в перекидном календаре (на 1954 год) на рабочем столе Дурылина: «Суббота 1993 открыли Музей в мемориальном Доме Ученого Сергея Николаевича Дурылина. А. В.»³. Не только деятельность «Ученого Сергея Николаевича Дурылина», но и культурные связи и взаимодействия многочисленных гостей дома, которые формировали определенную коммуникативную среду, представляют интерес для научного исследования. С. Н. Дурылин всю жизнь собирал архив, который включал в себя документы, переписку и другие материалы близких ему людей. Дружба, творческие и профессиональные отношения связывают С. Н. Дурылина с такими неординарными людьми того времени как: М. В. Нестеров, М. А. Волошин, Б. Л. Пастернак, А. Белый, К. Ф. Богаевский, Н. А. Прахов, Р. Р. Фальк, П. П. Перцов, М. К. Морозова, В. В. Розанов, И. Фудель, П. Флоренский, А. А. Яблочкина, Е. Д. Турчанинова, И. В. Ильинский, Н. А. Обухова и многими другими. Изучение архива С. Н. Дурылина представляется интересным для понимания творчества Дурылина и его окружения, исторических и культурных событий того времени и, конечно, культурной среды самого Дома-музея.

Кроме того, С. Н. Дурылин был педагогом и всю свою творческую жизнь занимался этим видом деятельности. Он был специалистом в таких областях как философия, археология, искусство, литература, богословие, театр и педагогика, и его педагогический дар был востребован на протяжении всей его жизни. С. Н. Дурылин учил потомков Тютчевых и Мамонтовых, имел педагогическое влияние на Б. Пастернака, публиковал много работ, посвященных педагогике, был известным и востребованным в Москве «домашним учителем». Практическая образовательная деятельность в Мемориальном музее в Болшево дает возможность не только познакомиться с «педагогическим гением Дурылина», но и «видеть дальше, стоя на плечах гиганта»⁴.

В своих исследованиях мы обращаемся как к научно-исследовательской литературе, так и к пра-

ктическому опыту взаимодействия с детской аудиторией в пространстве мемориального Дома-музея С. Н. Дурылина⁵. Наблюдения за детской аудиторией, открытое взаимодействие с посетителями, диалог и обратная связь формируют живое поле исследования, в котором и создаются экскурсионные программы для детей. В методических разработках экскурсионных программ для детей в мемориальном Доме-музее С. Н. Дурылина мы опирались на опыт предшественников и методические рекомендации музейной педагогики, которая является сравнительно молодой дисциплиной и находится на стыке музееведения и педагогики. Именно эта дисциплина изучает основные проблемы, связанные с культурно-образовательной деятельностью музеев. В Мемориальном Доме-музее С. Н. Дурылина было разработано несколько экскурсионных программ с разной тематикой, объединённых общей целью — знакомство детей с личностью, жизнью и творчеством С. Н. Дурылина. Задачи создания интересной экскурсии, в которой отражены достижения в разных областях знаний и цельность многогранной натуры и формирование благоприятных условий для эффективного взаимодействия в коммуникативной среде с учетом возраста и особенностей развития посетителей, привели к необходимости выявления методологических оснований разработки и построения экскурсионных программ.

Создание экскурсионных программ для детей имеет определенную специфику. Дети обладают удивительной жадностью познания и исследования, стремлением к активной деятельности и творчеству. Для характеристики детского ума прекрасно подходят слова С. Н. Дурылина: «Нельзя остановить ум и сказать ему: дальше не исследуй, погоди, пока мы освободимся»⁶. Современные дети готовы активно познавать внешний мир, и задача разработчика экскурсий заключается в том, чтобы создать условия, в которых это познание возможно. В названиях экскурсионных программ для детей все чаще используется термин «интерактивность», отобража-

3 Запись сделана рукой Виноградовой А. А., основательницей музея.

4 Отсылка к известному парафразу И. Ньютона «If I have seen further, it is by standing on the shoulders of giants».

5 Опыт разработки и реализации программ для детей в Мемориальном Доме-музее С.Н. Дурылина относится к 2023 году.

6 Дурылин С. Н. В своем углу. Молодая гвардия, 2006. С. 243.

ющий новую форму взаимодействия с детьми и активное включение детей в познавательный процесс. Технология интерактивности предполагает совершение и внешнего воздействия, и внутреннего, когда активизируется сознание, интеллект, эмоциональная сфера, и происходит пробуждение к познанию, деятельности и творчеству. «Понятию «интерактивности» близко понятие интериоризация, которое разрабатывал Л. С. Выгодский в 1920–1930 гг. Он придавал большое значение активному учебно-воспитательному процессу, в котором и ученик, и учитель должны быть деятельными, а формирующая среда — динамичной»⁷. В интерактивной экскурсии ребенок-посетитель становится активным субъектом музейно-образовательной деятельности, активным участником диалога, меняется форма привычного экскурсионного процесса. В построении экскурсионных программ важная роль отводится обращению к внутреннему миру посетителя, его чувственной сфере, воображению и творческому началу. Именно такая форма взаимодействия и позволяет детям «включиться» в познавательный процесс, а не остаться «отстраненными созерцателями». Ситуация взаимного уважения и информационной открытости приводят к появлению еще одной важной музейной технологии — «технологии партнерства». Изменения формата взаимодействия в «интерактивных» экскурсиях также требуют научного осмысления и выявления методологических оснований построения экскурсионных программ.

Изучение феномена научного знания представлено в различных направлениях и областях знаний. Поднимая вопросы о методологических основаниях образовательных программ в музее, необходимо обратиться к терминологии, позволяющей проводить анализ и соотносить знания, полученные в рамках отдельных отраслей. В качестве одной из выделяемых структурных единиц, позволяющих осуществлять науковедческий анализ, можно привести «научную дисциплину», представленную обособленными знаниями, сформировавшимися в процессе дифференциации наук. «Научная дисциплина» рассматривается как многоаспектная единица, обладающая основными свойствами науки в целом, где она

суть «форма совместной деятельности научных работников, как форма проведения исследований, так и форма упорядочивания, организации уже полученных знаний, и форма сотрудничества и коммуникации ученых, и форма подготовки научных кадров»⁸.

В статье «О судьбах эпистемологии и философии науки» М. А. Розов выявляет следующую закономерность в процессе развития научных дисциплин: все начинается с накопления чисто рецептурных знаний практического характера, и только на следующем этапе нас начинает интересовать объект сам по себе»⁹. Для нас эта мысль интересна в двух аспектах — как в развитии науковедения (в котором, во много благодаря работам Т. Куна стал возможен переход от модальности долженствования к модальности существования, обозначая границу между методологией и философией науки), так и в развитии конкретных структурных единиц — дисциплин. Именно первый аспект позволяет анализировать ситуацию на микроуровне (в рамках конкретной дисциплины).

В развитии музееведения можно выявить закономерность, на которую указывает Т. Кун. Изначально дисциплинарный подход позволяет обособить музееведение от других дисциплин. Формируется совокупность знаний и приемов, необходимых для профессиональной деятельности в этой сфере. «Музееведение (музеология) — научная дисциплина, изучающая специфическое музейное отношение человека к действительности и порожденный им феномен музея, исследующая процессы сохранения и передачи социальной информации посредством музейных предметов, а также развитие музейного дела и направления музейной деятельности»¹⁰. Обозначив область деятельности, «дисциплинарный подход» позволяет вести необходимые исследования практического характера, в соответствии с методологией этой дисциплины. На следующем этапе развития знания нас начинает интересовать «объект сам

7 Основы музееведения: Учебное пособие / Отв. Ред. Э. А. Шулепова. Изд. 3-е. М.: Книжный дом «ЛИБЕРКОМ», 2013. С. 424.

8 Юдин Б. Г. Методологический анализ как направление изучения науки. М.: Наука, 1986. С. 213.

9 Философия, наука, цивилизация. Под ред. В. В. Казютинского. М.: Эдиториал УРСС, 1999. С. 39.

10 Основы музееведения: Учебное пособие / Отв. Ред. Э. А. Шулепова. Изд. 3-е. М.: Книжный дом «ЛИБЕРКОМ», 2013. С. 26.

по себе» — сама суть может выходить за рамки возможностей очерченной дисциплины. Например, возникает вопрос о том, как вести образовательную деятельность эффективно? Как можно показать «серьезный» музей детям? Как заинтересовать школьников в музее так, чтобы их заинтересованность продолжилась самообразованием? Решение этих вопросов, возникающих в области «музееведения», находится «на стыке» двух дисциплин, музееведения и педагогики. Так появляется «музейная педагогика». Вопросы, связанные с созданием психологического комфорта и эффективного взаимодействия, находятся на пересечении музееведения и психологии. Научный дискурс, пытаясь сохранить образ и методологию дисциплинарных исследований, фиксирует границы дисциплины, что может приводить к возникновению «дисциплинарных коробок». Понятно, что вопросы, требующие конкретного решения, не могут оставаться в «дисциплинарных коробках», и возникают условия и необходимость для решения этого вопроса (на междисциплинарном уровне) и взаимообогащения друг друга.

Потребность в мультидисциплинарном подходе возникает в том случае, когда необходимо учитывать множество факторов из областей различных дисциплин. В музееведении специалист встречается с необходимостью получения знания и информации из других областей знания. Например, экскурсия, в которой детям показаны археологические исследования и достижения ученого С. Н. Дурылина, потребует погружения в археологию. Или, например, для адаптации экскурсии для детей с нарушением зрения необходима консультация специалистов из медицинской сферы. Благодаря мультидисциплинарному подходу в музееведении происходит накопление междисциплинарных знаний, а также закладывается основа для дальнейшего взаимодействия и диалога различных дисциплин. Интересно, что междисциплинарность и мультидисциплинарность были характерны для творчества Дурылина: «В своих исследованиях Дурылин свободно перемещался из века в век, из одной страны в другую, из одного вида искусства к другому — всё составляло его профессиональный интерес, и знания были глубокими»¹¹.

Музееведение представляет собой научную дисциплину и характеризуется определенной замкнутостью. Однако для воспроизводства знания науке необходим контакт с внешним миром, из которого и появляется еще один важный объект изучения и анализа — экскурсант (который одновременно является и активным познающим субъектом). Человек, погруженный в жизнь, природа бытия которого гораздо шире любой из дисциплин, представляется для изучения и исследования объектом весьма сложным. Возникает необходимость сочетания мультидисциплинарных исследований с исследованиями в сфере «жизненного мира». Объединяя в одно исследовательское поле жизненный мир и науку, мы выходим за пределы научного знания и погружаемся в новое поле исследования — «трансдисциплинарную реальность»¹². Важным отличием трансдисциплинарности от мультидисциплинарности является то, что в ситуации мультидисциплинарности, при сохранении междисциплинарного деления, осуществляется перенос из одной области в другую, с сохранением дисциплинарных целей. Трансдисциплинарность же предполагает нарушение жесткой дисциплинарной матрицы, что позволяет выстраивать новые системные и междисциплинарные образования, ориентируясь на сформулированные цели и задачи.

Понятие «трансдисциплинарности» тесно связано с новым образом организации научного знания, получившего название «постнеклассическая наука». «Стадии исторического развития науки, каждую из которых открывает глобальная научная революция, можно охарактеризовать также и как становление трех исторических типов научной рациональности, возникших в истории техногенной цивилизации. Это классическая рациональность (соответствующая классической науке в двух ее состояниях — дисциплинарном и дисциплинарно организованном); неклассическая рациональность (соответствующая неклассической науке) и постнеклассическая рациональность. Между ними, как этапами развития науки, существуют своеобразные «перекрытия», причем появление каждо-

11 Торопова В. Н. Сергей Дурылин: Самостояние / Виктория Торопова. М.: Молодая гвардия, 2014. С.287.

12 Термин «трансдисциплинарность» впервые использовал Ж. Пиже для обозначения принципа исследования, применимого к проблемам, выходящим за границы дисциплинарной матрицы. Со временем понятие стало развиваться и к настоящему времени имеет свою историю.

го нового типа рациональности не отбрасывало предшествующего, а только ограничивало сферу его действия, определяя его применимость лишь к определенным типам проблем и задач»¹³. Классическая и неклассическая рациональность продолжают существовать и применяться (при решении определенных задач), но утрачивают статус определяющих облик науки. Междисциплинарные, мультидисциплинарные и проблемно-ориентированные формы исследования привели к появлению постнеклассической науки в конце XX — начале XXI в. Объектами исследований на этом этапе развития научного знания становятся сложные системы, которые характеризуются открытостью и саморазвитием. И взаимодействие человека с этими системами не является чем-то «внешним», а включается в саму систему и способно оказывать на нее влияние. Постнеклассика характеризуется тем, что не только признает «открытость» системы и ее взаимодействие с внешней средой, но и учитывает влияние этих внешних факторов на функционирование системы. «Человекоразмерность» современной науки влечет за собой определенные изменения. Актуальными становятся вопросы этического характера. Внутренняя этика науки, направленная на поиск истины и приращение знания, «постоянно соотносится в этих условиях с общегуманистическими принципами и ценностями»¹⁴. Важным становится не только исследование отдельных явлений и их взаимодействие с окружающей средой, но и философское осмысление процессов, происходящих в научном знании.

Анализ методологических оснований дает понимание сути происходящих процессов, позволяет увидеть возможные направления дальнейших исследований и сделать определенные выводы. Современные дети-посетители активно участвуют в формировании среды и пространства взаимодействия. С изменениями в мире науки и технологий происходят и мировоззренческие изменения. Современные дети уверенно заявляют о своем присутствии, приходя в музей

со своим мнением и со своим «высказыванием». Для того, чтобы вместе исследовать музей необходимо создавать общее коммуникативное поле, в котором возможно вести диалог и речь о сохранении и изучении культурного наследия. Сегодня необходимо погружаться в «жизненный мир» детей вместе с ними, изучать их интересы и поведение. Это создаст условия для формирования комфортной и «располагающей к обучению» среды в пространстве музея. Поиск актуальных способов обращения к детям-посетителям и уважительное отношение музея к своим возможностям актуальны и важны для повышения роли музея в общественном сознании.

Современное развитие научной мысли ориентировано на целостное восприятие человека и принятие его внутреннего бытия как элемента, который невозможно исключить из всей системы. «Интерактивность» как технология, задающая вектор развития образовательной деятельности музея, сигнализирует о необходимости внимательного отношения к методологическим основаниям экскурсионных программ. Интересно, что «технологии интерактивности» и «партнерства» созвучны тому общению и взаимодействию со своими учениками, которое осуществлял С. Н. Дурылин, отправляясь вместе с ними в «северные экспедиции»¹⁵.

Сегодня разработка программ ведется не просто на стыках дисциплин, а имеет сложный характер, что соответствует современному этапу развития научного знания. Опыт реализации экскурсионных программ для детей на территории Мемориального Дома-музея С. Н. Дурылина и исследования этого опыта показали, что специфика самого музея имеет большое значение в разработке экскурсионных программ. Содержание экскурсий отличается многогранностью и разнообразием, как и исследовательские интересы самого С. Н. Дурылина. «Вообще интерес к исследованиям на стыке разных дисциплин очень характерен для Дурылина. Сохранились материалы к его работам над темами «Декабристы и театр», «Рисунки русских писателей». Собственно, его классический труд «Русские писатели у Гёте в Веймаре» — также можно рассматривать под этим углом зрения. И это неудивительно. Для него была очень важна

13 Степин В. С. История и философия науки: Учебник для аспирантов и соискателей ученой степени кандидатов наук. Изд. 2-е. М.: Академический Проект: Трикста, 2012. С. 366.

14 Степин В. С. История и философия науки: Учебник для аспирантов и соискателей ученой степени кандидатов наук. Изд. 2-е. М.: Академический Проект: Трикста, 2012. С. 366.

15 Н. Чернышов, И. Ильинский и другие ученики и друзья Дурылина были участниками северных экспедиций, в которые он отправлялся с 1906 по 1914 гг.

цельность и взаимосвязанность мира, духа, человеческих судеб и душ»¹⁶.

Исследование показало, что на современном этапе развития научного знания (постнеклассическом) основополагающими и исходными в научном поиске становятся гуманистические ориентиры. Изучая наследие С. Н. Дурылина, мы приходим к выводу, что учёный во многом «опередил своё время». Нам представляется важным изучение наследия С. Н. Дурылина, которое не только формирует предметное поле экскурсий и играет «ключевую роль» в создании экскурсионных программ на территории мемориального Дома-музея в Болшево, но и имеет значение для развития современной научной мысли. Тем более, что сам С. Н. Дурылин отводил огромную роль науке и ее достижениям: «Без науки научной, не было бы науки прикладной»¹⁷.

Список литературы

1. Дурылин С. Н. В своем углу. Молодая гвардия, 2006.
2. Основы музееведения: Учебное пособие / Отв. Ред. Э. А. Шулепова. Изд. 3-е. — М.: Книжный дом «ЛИБЕРКОМ», 2013.
3. Сергей Дурылин и его время: Исследования. Тексты. Библиография / Сост. и ред. А. Резниченко. Кн. I: Исследования. М., 2010.
4. Степин В. С. История и философия науки: Учебник для аспирантов и соискателей ученой степени кандидатов наук. Изд. 2-е. М.: Академический Проект; Трикста, 2012.
5. Торопова В. Н. Сергей Дурылин: Самостояние / Виктория Торопова. М.: Молодая гвардия, 2014.
6. Философия, наука, цивилизация. Под ред. В. В. Казютинского. М.: Эдиториал УРСС, 1999.
7. Юдин Б. Г. Методологический анализ как направление изучения науки. М.: Наука, 1986.

16 Сергей Дурылин и его время: Исследования. Тексты. Библиография / Сост. и ред. А. Резниченко. Кн. I: Исследования. М., 2010. С.26.

17 Дурылин С. Н. В своем углу. Молодая гвардия, 2006. С. 243.

EXPERIENCE OF DEVELOPMENT EXCURSION PROGRAMS FOR CHILDREN AT THE S. N. DURYLIN MEMORIAL HOUSE-MUSEUM

Miryasova Natalia Alexandrovna,

Researcher,

Department «Memorial House-museum of S. N. Durylin»,
«MBUK museum association «Museums of the science city Korolev»,
Ilyicha str., 1, Korolev, Moscow region, Russia, 141080,
miryasovanataly@mail.ru

Abstract

The article is devoted to the study of the experience of development and realization of excursion programs for children at the S. N. Durylin Memorial House-Museum. The article shows the specific features of the excursions for children that must be taken into account in methodological developments. The methodological bases of the excursion programs for children allow us to understand the essence and the changes of scientific knowledge at the present stage of development of science.

Keywords

Excursion for children, museology, museum pedagogy, methodology, interdisciplinarity, post-nonclassical science, philosophy of science.